

7 (20) марта

Преподобномученица Екатерина (Константинова)

Преподобномученица Екатерина родилась в 1887 году в деревне Саврасово Солнечногорской волости Клинского уезда Московской губернии в семье зажиточного крестьянина Григория Константинова, владельца столярной мастерской и чайной, при которой была мелочная лавка. В 1905 году Екатерина поступила послушницей в Скорбященский монастырь в Москве, находившийся на Долгоруковской улице недалеко от Бутырской заставы. Здесь она подвизалась до его закрытия в 1918 году, после чего вернулась на родину в деревню Саврасово. В 1919 году скончались ее сестра с мужем, а их трое маленьких детей остались сиротами; Екатерина взяла их к себе и воспитала. Все это время она хотя и жила вне стен обители, но продолжала исполнять все монашеские правила и старалась как можно чаще бывать в храме. Зарабатывала она шитьем одеял и починкой мешков для колхоза.

Во время массовых гонений на Русскую Православную Церковь в арестах принимали участие не только сотрудники госбезопасности, но и сотрудники милиции. Все сотрудники Солнечногорского районного отделения милиции тогда во главе с начальником занялись арестами необходимого числа «врагов народа», не останавливаясь ни перед чем.

23 февраля 1938 года начальник отделения милиции сочинил справку, будто бы составленную на основании показаний свидетелей, что Екатерина Константинова говорила: «Вот опять бегают, какие-то нужны выборы, на что они нужны, есть у власти – пусть руководят до времени или боятся войны. Пересажали, теперь новых выбирать, так нечего выбирать, они уже выбраны, и так жмут хорошо; вот вам плохо жилось при царской-то власти, вон ваши коммунистов-то как расстреливают, но и этим придет конец»¹.

Константинова в своем доме вела разговор, «что коммунисты молодежи не дают никакого образования, что молодежь погибнет вся, как черви на капусте; отрелись от православной веры, когда же придет конец коммунистам...»²

Почти сразу после написания этой справки сотрудники милиции арестовали послушницу и поместили в камеру предварительного заключения Солнечногорского отделения милиции. Заручившись им же составленными «показаниями свидетелей», следователь допросил Екатерину.

– Следствие располагает данными, что вы систематически вели контрреволюционную агитацию против коммунистической партии и советской власти, – заявил он.

– Виновной себя в контрреволюционной агитации не признаю, а между собой мы с монахинями своими мнениями делились, что хорошо было при царской власти и плохо при советской. Что именно мы говорили, я сейчас припомнить не могу, – ответила послушница.

На этом допросы были закончены, и 11 марта 1938 года тройка НКВД приговорила послушницу к расстрелу. Послушница Екатерина Константинова была расстреляна 20 марта 1938 года и погребена в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Послушница Екатерина Константинова

В феврале 1940 года возникло расследование по поводу двух осужденных к десяти годам заключения людей. Стали вызываться свидетели, которые показали, что написанное в протоколах ими не говорилось, а если что и говорилось, то в протоколах записано искаженно. Были подняты другие дела, и из них выяснилось, что солнечногорские милиционеры почти во всех делах сфальсифицировали показания свидетелей, после чего им не нужно было уже добиваться, чтобы сами обвиняемые признали свою «вину». Выдуманы были показания свидетелей и по делу послушницы Екатерины; когда это выяснилось, свидетели были передпрошены; один из них показал, что послушница Екатерина «в период советской власти... занималась стежкой одеял... чинила мешки для колхоза. Она была верующая и каждый праздник ходила... в церковь. Никакой контрреволюционной деятельности, никаких антисоветских разговоров я никогда от Константиновой не слышал»³. Другая свидетельница показала, что Екатерина Константинова «была верующая, часто ходила в церковь, но никогда я от нее не слышала никаких разговоров против колхозов или недовольства какими-либо мероприятиями советской власти... хотя приходилось в колхозе работать вместе с ней»⁴.

Расследование полностью подтвердило факты, что в результате деятельности сотрудников милиции Солнечногорского района одни арестованные были неправо расстреляны, а другие получили по десять лет заключения. Начальнику отделения милиции был объявлен выговор, два сотрудника были арестованы на двадцать суток и уволены, еще один сотрудник был уволен, а четвертому объявлен выговор.

Через два месяца управление НКВД отменило это решение и признало приговор послушницы Екатерины Константиновой к расстрелу правильным.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март».
Тверь. 2006. С. 69-72

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.
Дополнительный том I. Тверь, 2005. /Составитель жития священник Максим Максимов. С. 117-120.
ГАРФ. Ф. 10035, д. 21490.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 10035, д. 21490, л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 22 об.

⁴ Там же. Л. 23 об.